

СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС т. АРИСТОВУ и
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ
при ЦК КПСС
т. КОМАРОВУ

КИРЧАКОВА Леонида Павловича, рожд.
1895 года, б. члена КПСС, арестован-
ного в 1937 году и приговоренного
Военной коллегией Верховного суда
СССР к 15-ти годам заключения

З а я в л е н и е

В 1932-1937 гг. включительно, работая в системе государственных трестов народного питания Наркомпищепрома и Наркомвнугторга СССР, я пользовался хорошим отношением и доверием со стороны начальника главка т. Ольского Яна Каллистовича.

Я знал, что в этой системе на руководящих должностях работает группа старых чекистов - Белёвский Лев Николаевич, Ольский Ян Каллистович, Кауль (имя, отчество не помню) и др.

Со слов Ольского мне также было известно, что он дружен с Медведем, с которым когда-то общался, находясь на ответственной работе в ГПУ.

В конце 1936 года или в 1937 году (точно не помню) Ольский попросил меня отправить посылку Медведеву, который к тому времени был уже на Колыме. Посылку эту отправить мне не довелось, так как в минуты, когда Ольский стал набрасывать адрес, вошел человек и доложил ему, что его поручение выполнено. Когда человек этот вышел из кабинета, Ольский пояснил мне, что посылка уже отправлена.

На этой почве завязался разговор о трагической смерти тов. Кирова и участии Медведя, репрессированного по этому делу. В этом разговоре Ольский решительно высказался в том смысле, что Медведь пострадал совершенно незаслуженно, что Медведь был ближайшим и искренним другом тов. Кирова и что в убийстве тов. Кирова Медведь не виноват.

Ольский также рассказал мне, что Медведь от следствия по делу об убийстве тов. Кирова был отстранен, что следствие вел Агранов,

а затем после Агранова еще кто-то (кто не помню).

На одном из допросов, рассказывал Ольский, тов. Сталин задал вопрос убийце Николаеву, почему был убит тов. Киров, на что Николаев ответил, что убил он тов. Кирова по заданию чекистов и при этом указал на группу чекистов, находившихся в комнате, но что в этой группе Медведя не было, Медведь и Запорожец стояли в это время на другой стороне.

В 1937 году, по служебному делу я был принят Ольским и тотчас же заметил, что он был необычайно взволнован и встревожен. На мой вопрос по этому поводу Ольский ответил, что получил очень тревожное письмо от Медведя, который сообщил ему, что на Колыме идут большие аресты руководящих работников, что он, Медведь, ждет ареста и уверен в том, что в живых его не оставят и что он просит Ольского сделать возможное для того, чтобы знающие его старые члены партии не сомневались в том, что умрет он безвинно, что тов. Кирову был он другом неизменным и на протяжении всей своей жизни он был честным, незапятнанным членом партии.

Всего письма Ольский не зачитал. Он читал только выдержки. Хорошо помню, что он при этом плакал. В том же 1937 году Ольский был арестован.

Кирчаков

10.П. 56г.

Верно: *А. С. Сидоров*

	Ф
	ПО
	Д
	ПД
	И